

Александр Рар: контракты с Россией имеют смысл

2013-10-30, Мария Кугель Telegraf

Директор по исследованиям Германо-российского форума Александр РАР ставит под сомнение целесообразность строительства в Балтийском регионе терминалов сжиженного природного газа (СПГ). На сегодняшний день катарский газ из танкеров в Европе дороже, чем российский из трубы.

— Господин Рар, вы заявили, что американский СПГ вряд ли поступит на мировой рынок раньше 2016 года, но есть поставщики и в России, и они все больше влияют на игру?

— Я сказал, что в России есть определенные турбуленции на газовом рынке, появляются на глазах новые компании, которые входят в газовый бизнес. «Газпром» пока является главным добытчиком газа и главным его транспортировщиком, но, смотрите, «Роснефть» приобретает новые активы в газовом бизнесе и в России, и за рубежом, идет либерализация законодательства, касающегося транспорта сжиженного газа другими компаниями на территории России. И в России ведется какая-то диверсификация, приспособление к новым правилам игры, которые будут существовать на европейском рынке с 2014 года.

— В Госдуме обсуждается закон о либерализации экспорта СПГ, однако экспортер не сможет конкурировать за рубежом с «Газпромом», и его контракты будут привязаны к конкретным поставщикам на отдельных направлениях в Азии. Похоже, что в Европу СПГ из России не пойдет?

— На нынешнее законодательство тоже нужно обращать внимание. Не вдаваясь в специфику текущих законодательных процессов, я хотел сказать, что в России меняется сам рынок. Он больше не такой стерильный, забюрократизированный и неподвижный, как до сих пор считают некоторые европейцы. Есть другие потребности, есть вызовы, которые связаны со сжиженным газом. Но надо

честно признаться: никто не знает, что будет. Состоится ли сланцевая революция в самой Европе? Повторения американского экономического чуда уж точно ждать не приходится. И поэтому нужно проследить, какая комбинация газовых контрактов будет существовать в Европе через несколько лет. Сжиженный газ из Персидского залива, как мы сегодня видим, не доходит до Европы. Год назад все на это надеялись. В первую очередь его везут в Китай и Азию, потому что там быстрее были подписаны контракты и есть технические возможности принятия газа, деньги там, опять же, другие.

А американский газ внешние рынки получают только тогда, когда американцы сочтут возможным его экспортировать. Пока он наполняет американский рынок, где помогает промышленности выводить страну из кризиса. Именно благодаря дешевому газу США опережают сейчас в росте другие страны и сохраняют свой статус мировой экономической державы. Им со сланцевым газом очень повезло, и они этим счастливым случаем правильно воспользовались. Но это не означает, что у них будет много возможностей транспортировать его через океан в Европу. Поэтому контракты, которые были заключены между европейскими фирмами и Россией, имеют смысл. Еще год назад нам казалось, что газа много. Сейчас оказалось, что его меньше, и он распределяется иначе, чем мы рассчитывали. Поэтому полезно иметь комбинацию танкеров и трубы. С одной стороны, мир идет к единому газовому рынку, с другой — многие импортеры российского

газа довольны: есть некоторая гарантия того, что заключенные контракты позволяют наладить стабильную связь с Россией.

— То есть проекты терминалов СПГ теперь выглядят менее привлекательными, чем год назад?

— Этот процесс уже пошел, его не остановишь. Но нужно смотреть на это спокойно. Да, газовый рынок меняется, но не нужно сразу отвергать все старое, что помогало поддерживать стабильность на протяжении последних почти 50 лет. Зачем строить уйму дорогостоящих терминалов, если можно договориться о трубе? Ведь в самой системе экспорта газа по трубопроводам ожидается определенная диверсификация.

— Вынудят ли «Газпром» штрафы Еврокомиссии и растущая конкуренция торговать по еотовым ценам в Европе?

— На этот вопрос мы узнаем ответ, когда увидим, куда движется сам рынок. Мне кажется оптимальным комбинированный подход к ценообразованию. Длительные контракты — это вовсе не попытка закабалить импортера, они несут другую функцию. Нужно понимать, что «Газпром», да и другие компании, заинтересованы в долгосрочных контрактах для защиты инвестиций. Они тоже должны иметь гарантии того, что если они добывают очень дорогостоящий газ... А добывать газ в России и во всем мире с каждым годом будет все сложнее, потому что нужно осваивать регионы, в которых добыча до сих пор не велась, нужно бурить, создавать там совершенно новую инфраструктуру, строить новые города, и это все стоит дорого. И если «Газпром», инвестирующий в Север России, не будет уверен, что его газ будут покупать, что ему придется конкурировать на нестабильном и не понятном еще рынке, — он решит, что грош цена этим инвестициям. Никакой инвестор не готов так рисковать. А, может быть, мы опомнимся и скажем, что традиционный газ нам нужен в первую очередь.

На форуме говорилось о том, что еще два года назад большие надежды возлагались на альтернативные источники. Через 20 лет они, конечно, будут главным драйвером отрасли, потому что создаются революционные технологии, особенно в Германии и Китае. Но сейчас многие страны в кризисе, поддерживать возобновляемые источники дорого, не хватает сетей для транспортировки продуктов этих генерирующих мощностей, в том числе и в Германии. И Европа, смотрите, возвращается к углю, снова загрязняя среду. Где в этом логика? Я лично верю, что газ как «чистый» энергоноситель будет востребован и впредь.

БАЛТИЙСКИЙ ФОРУМ: ТРУБОПРОВОДЫ — ЭТО 90% ПОЛИТИКИ И 10% СТАЛИ

»

Одна из ключевых тем, обсуждавшихся на Балтийском форуме, — энергетическая безопасность Евразии. Эксперты признали, что в области энергоносителей картина на континенте меняется быстро и непредсказуемо, как в калейдоскопе, но российские месторождения еще на десятилетия останутся для Европы главным источником голубого топлива.

Европа переиграла Россию

Директор по исследованиям Германо-российского форума Александр Рар напомнил участникам об исторической речи Владимира Путина в Бундестаге в 2001 году. Тогда российский президент выдвинул предложение создать единый энергетический альянс ЕС и России. Рар признает, что Россия так и не получила от Европейского сообщества конкретных предложений по созданию такого альянса. Сначала Россия давила на Европу «Газпромом», теперь Европа

переиграла Россию, последовательно либерализуя газовый рынок. Политолог отмечает, что все предшествовавшие попытки наладить диалог с Россией ЕС, и в частности Германия, пытался на условиях либерализации российской экономики. Однако пришла пора признать, говорит Пар, что не стоит ждать от России ориентации на либеральные стандарты.

С другой стороны, газовый рынок в России меняется, и Европе следует оказывать больше доверия российским компаниям помимо «Газпрома», стремящимся выйти на европейские рынки, считает немецкий политолог, поскольку другого газа, кроме российского, в ближайшие пару лет в ЕС ожидать не приходится, и именно они на данный момент обещают реальный шанс на диверсификацию поставок голубого топлива в ЕС

Политическая труба

Глава Департамента европейских политических студий российского Института мировой экономики и международных отношений Надежда Арбатова перечислила основные энергетические проблемы, с которыми сталкивается Европа в данный момент: это существовавшие задолго до кризиса риски перебоев поставок сырья, а также подорожание топлива и фрагментация рынка, выражающаяся в наличии «островов». Страны Балтии тоже являются таким «островом», инфраструктура которого ставит их в зависимое положение от российского поставщика, напомнила Арбатова. И Россия продолжит пользоваться своим положением.

«Многие хотят деполитизировать отношения РФ и ЕС в области экономики и свести их исключительно к торговле, — заявила Арбатова, — однако трубопроводы в России — это 90% политики и 10% стали. Один из наших ближайших соратников, президент Беларуси Лукашенко как-то сказал, что «Газпром» — наш второй и наиболее эффективный МИД. Европа и Россия находятся в разных фазах экономического развития, и с этим приходится считаться. Если первая продолжает следовать курсом либерализации и повышения прозрачности рынка, то вторая, переживая этап монополистического капитализма, стремится к получению максимальной прибыли. Позиция большинства сил, формирующих энергетическую политику России, сводится к простому тезису: на наш век хватит. «Сланцевой революции в

Европе не предвидится, зимы становятся все холоднее, сырье дорожает, а если покупать перестанет Европа, мы станем продавать газ Китаю», — думают российские политики. Однако есть и некоторая прослойка, в которой преобладает другое мнение: модернизация энергетического сектора необходима прежде всего самой России, а при ее проведении автоматически гармонизируются и торговые отношения с ЕС».

Аналитик брюссельского Центра европейской политики Аманда Пол напомнила, что ЕС сегодня является крупнейшим импортером энергии в мире, а к 2030 году будет закупать 2/3 объемов потребляемого энергосырья. 6 стран — членов ЕС сегодня полностью зависят от российских поставок. При этом в Стратегии национальной безопасности РФ прямо указывается, что Россия может использовать газ для укрепления своих мировых позиций. Поэтому диверсификация производителей, поставщиков, транспортировки и потребления газа в ЕС, закрепленная в Энергетической стратегии — 2020, по-прежнему будет для Европы политически важна. Кризис снизил инвестиции в АЭР, Италия, Испания и Франция прекратили субсидирование альтернативных источников, и акцент переместился в диверсификацию

газовых поставок.

Аманда Пол отметила, что в 2013 году будет введен в строй терминал сжиженного газа в Польше, в 2014-м — в Литве. Однако их экономическая целесообразность внушает сомнения, говорит исполнительный директор восточного бюро РттзЪ. 1п

Александр Рар: контракты

Директор по исследованиям Германско-российского форума Александр Рар ставит под сомнение целесообразность строительства в Балтийском регионе терминалов сжиженного природного газа (СПГ). На сегодняшний день натарский газ из танкеров в Европе дороже, чем российский из трубы.

— Господин Рар, вы заявили, что американский СПГ вряд ли поступит на мировой рынок раньше 2016 года, но есть поставки и в России, и они все больше влияют на цену?

— Я сказал, что в России есть определенные турбулентности на газовом рынке, появляются на глазах новые компании, которые входят в газовый бизнес. «Газпром» продолжает оставаться главным добытчиком газа и главным его транспортировщиком, но, смотрите, «Роснефть» приобретает новые активы в газовом бизнесе и в России, и за рубежом, идет либерализация законодательства, касаются транспорта сжиженного газа другим компаниям на территории России. И в России ведется какая-то диверсификация, приспособление к новым правилам игры, которые будут существовать на европейском рынке с 2014 года.

— В Государстве обсуждается закон о либерализации экспорта СПГ, однако экспорт не сможет конкурировать за рубежом с «Газпромом», и его контракты будут привязаны к конкретным поставщикам на отдельных направлениях в Азии. Похоже, что в Европу СПГ из России не пойдет?

— На нынешнее законодательство тоже нужно обращать внимание. Не даваясь в специфику текущих законодательных процессов, я хотел сказать, что в России меняется сам рынок. Он больше не такой стерильный, забюрократизированный и неподвижный, как до сих пор считали некоторые европейцы. Есть другие потребности, есть выходы, которые связаны со сжиженным газом. Но надо

«ДА, ГАЗОВЫЙ РЫНОК МЕНЯЕТСЯ, НО НЕ НУЖНО СРАЗУ ОТВЕРГАТЬ ВСЕ СТАРОЕ, ЧТО ПОМОГАЛО ПОДДЕРЖИВАТЬ СТАБИЛЬНОСТЬ НА ПРОТЯЖЕНИИ ПОСЛЕДНИХ ПЯТИ ЛЕТ. ЗАЧЕМ СТРОИТЬ УИМУ ДОРОГОСТОЯЩИЕ ТЕРМИНАЛОВ, ЕСЛИ МОЖНО ДОГОВОРИТЬСЯ О ТРУБЕ?»

честно признаться: никто не знает, что будет. Состоится ли сдвиги революции в самой Европе? Повторю американ-

ского экономического чуда уже точно ждать не приходится. И поэтому нужно проследить, какая комбинация газовых контрактов будет существовать в Европе через несколько лет. Сжиженный газ из Персидского залива, как мы сегодня видим, не доходит до Европы. Газ изнад все на это надеются. В первую очередь его везут в Китай и Азию, потому что там быстрее были подписаны контракты и есть технические возможности привезти газ, деньги там, оне, другие.

А американский газ внешне рынка получит только то-

мне привлекательными, чем год назад?

— Этот процесс уже пошел, его не остановить. Но нужно смотреть на это спокойно. Да, газовый рынок меняется, но не нужно сразу отвергать все старое, что помогало поддерживать стабильность на протяжении последних пяти лет. Зачем строить уиму дорогостоящих терминалов, если можно договориться о трубе? Ведь в самой системе экспорта газа по трубопроводам ожидается определенная диверсификация.

— Выступит ли «Газпром» штрафы Еврокомиссии и росту конкуренции торговать по спотовым ценам в Европе?

— На этот вопрос мы знаем ответ, когда увидим, куда движется сам рынок. Мне кажется оптимальным комбинация подхода к ценообразованию. Детальные контракты — это вовсе не попытка закабалить импортера, они несут другую функцию. Нужно понимать, что «Газпром», да и другие компании, заинтересованы в долгосрочных контрактах для защиты инвестиций. Они тоже должны иметь гарантии того, что если они добавят очень дорогостоящий газ... А добывать газ в России и во всем мире с каждым годом будет все сложнее, потому что нужно осваивать регионы, в которых добыча до сих пор не велась, нужно бурить, создавать так совершенно новую инфраструктуру, строить новые города, и это все стоит денег. И если «Газпром», инвестирующий в Север России, не будет уверен, что его газ будет покупать, что ему придется конкурировать на нестабильном и непонятном рынке, — он решит, что грехи свои инвестировать. Никакой инвестор не готов так рисковать. А может быть, мы ошибаемся и скажем, что традиционный газ нам нужен в первую очередь.

На форуме говорилось о том, что еще два года назад большие надежды возлагались на альтернативные источники. Через 20 лет они, конечно, будут главным драйвером отрасли, потому что создаются возобновляемые технологии, особенно в Германии и Китае. Но сейчас многие страны в кризис, поддерживать возобновляемые источники дорого, не хватает сетей для транспортировки продуктов этих генерирующих мощностей, а том числе и в Германии. И Европа, смотрите, возвращается к угляю, снова закрывает средние. В этом логика? Я лично верю, что газ как «чистый» энергоноситель будет востребован и вперед.

Мария Кугель

с Россией имеют смысл

БАЛТИЙСКИЙ ФОРУМ: ТРУБОПРОВОДЫ — ЭТО 90% ПОЛИТИКИ И 10% СТАЛИ

Одна из ключевых тем, обсуждавшихся на Балтийском форуме — энергетическая безопасность Европы. Эксперты признали, что в области энергооснастки картина на континенте меняется быстро и непредсказуемо, как в Каледонском, но российские месторождения еще на десятилетия останутся для Европы главным источником голубого топлива.

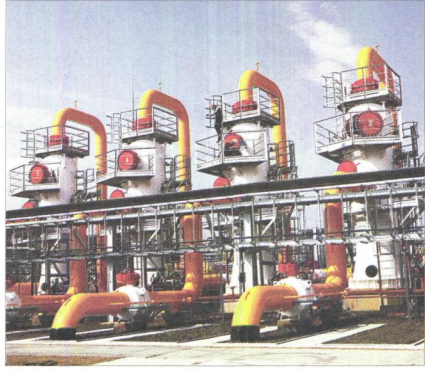
Европа переиграла Россию

Директор по исследованиям Германско-российского форума Александр Рар выступил участником об исторической речи Владимира Путина в Бунадстаге в 2001 году. Тогда российский президент выдвинул предложение создать единый энергетический альянс ЕС и России. Рар признает, что Россия так и не получила от Европейского сообщества конкретных предложений по созданию такого альянса. Сначала Россия давила на Европу «Газпромом», теперь Европа переиграла Россию, последовательно либерализуя газовый рынок. По мнению эксперта, это все предостерегает попытки наладить диалог с Россией ЕС, и в частности Германии, пытаясь на условиях либерализации российской экономики. Однако пришла пора признать, говорит Рар, что не стоит ждать от России ориентации на либеральные стандарты.

С другой стороны, газовый рынок в России меняется, и Европе следует оказывать больше доверия российским компаниям помимо «Газпрома», стремящимся выйти на европейские рынки, считает немецкий политолог, поскольку другого газа, кроме российского, в ближайшие пару лет ЕС ожидать не приходится, и именно они на данный момент обещают реальный шанс на диверсификацию поставок голубого топлива в ЕС.

Политическая труба

Глава Департамента европейских политических исследований Института мировой экономики и международных отношений Надежда Арбатова перечислила основные энергетические пробле-

мам, с которыми сталкивается Европа в данный момент: это существование задола до кризиса риска перебои поставок сырья, а также фрагментация рынка, выражающаяся в наличии «островов». Страна Балтии тоже является таким «островом», инфраструктура которого ставит и в зависимость положение от российско поставщика, напоминает Арбатова. И Россия продолжает пользоваться своим положением.

«Многие хотят деполитизировать отношения РФ и ЕС в области экономики и свести их исключительно к торговле», — заявляет Арбатова, — «однако трубопроводы в России — это 90% политики и 10% стали. Одно из наших ближайших соратников, президент Беларуси Лукашенко как-то сказал, что «Газпром» — наш второй и наиболее эффективный МИД. Европа и Россия находятся в разных фазах экономического развития, и с этим приходится считаться. Если первая продолжает двигаться курсом либерализации и повышения прозрачности рынка, то вторая, переживая этап экономического спада, стремится к получению максимальной прибыли. Познание большинства сил, формирующее энергетическую политику России, сводится к краткосрочному: на наш век хватит. «Славянской революции в

Европе не предвидится, зима становится все холоднее, сырье дорожает, а если покупать перестанет Европа, мы станем продавать газ Китаю», — думают российские политики. Однако есть и некоторая прослойка, в которой преобладает другое мнение: модернизация энергетического сектора необходима прежде всего самой России, а при ее проведении автоматически гармонизируются и торговые отношения с ЕС».

Анализит Брюссельского Центра европейской политики Аманда Пола выдвигает, что ЕС сегодня является крупнейшим импортером энергии в мире, и в 2030 году будет закупать 2/3 объемов потребляемого энергоресурса. 6 стран — членов ЕС сегодня полностью зависят от российских поставок. При этом в Стратегии национальной безопасности РФ прямо указывается, что Россия может использовать газ для укрепления своих мировых позиций. Поэтому диверсификация производителей, поставщиков, транспортировки и потребления газа в ЕС, закрепленная в Энергетической стратегии — 2020, по-прежнему будет для Европы политическим вопросом. Кризис снизил инвестиции в Азию, Италию, Испанию и Францию привлекать субсидированные альтернативные источники, и акцент переместился на диверсификацию газовых поставок.

Аманда Пола отметила, что в 2013 году будет введен в строй терминал сжиженного газа в Польше, и 2014 м — в Литве. Однако их экономическая целесообразность вызывает сомнения, говорит исполнительный директор восточного бюро Finnish Industries (Финляндия) Рене Нибберг: главная надежда на доступный норвежский СПГ, который, привалка дойдет жить. Руководитель литовского Центра геополитических исследований Грета Моника Тучкуте сообщила, что Литва пока не имеет намерений от идеи проводить по своей территории трубу из Норвегии. Руководитель литовского Центра геополитических исследований Грета Моника Тучкуте сообщила, что Литва пока не имеет намерений от идеи проводить по своей территории трубу из Норвегии. Руководитель литовского Центра геополитических исследований Грета Моника Тучкуте сообщила, что Литва пока не имеет намерений от идеи проводить по своей территории трубу из Норвегии.

Общие провода

Директор международного департамента российского Института современного развития Сергей Кулик посетовал, что российские и европейские исследователи энергетики предпочитают анализировать нефтегазовый сектор, а между тем 11% российского торгового оборота с ЕС составляет продажа электроэнергетики. А в этой области энергетическая стратегия ЕС предполагает достижение полной независимости Балтийского региона от РФ к 2020 году. Это слабо коррелирует с намерениями самой России, которая по-прежнему вынашивает планы по строительству АЭС в Калининградской области исключительно в экспортных целях. Однако Европе придется несколько, отмечает Рене Нибберг. Для десинхронизации электросетей Прибалтики с Россией и Белорусью в польше БУОЛ на границе придется построить 7 трансформаторных станций, что страна не планирует ни по плану. Из доклада Греты Моника Тучкуте следует, что строительство Вислава АЭС сегодня наладит все менее реальным из-за разрозненности партнеров по региону.

Мария Кугель

Директор международного департамента российского Института современного развития Сергей Кулик посетовал, что российские и европейские исследователи энергетики предпочитают анализировать нефтегазовый сектор, а между тем 11% российского торгового оборота с ЕС составляет продажа электроэнергетики. А в этой области энергетическая стратегия ЕС предполагает достижение полной независимости Балтийского региона от РФ к 2020 году. Это слабо коррелирует с намерениями самой России, которая по-прежнему вынашивает планы по строительству АЭС в Калининградской области исключительно в экспортных целях. Однако Европе придется несколько, отмечает Рене Нибберг. Для десинхронизации электросетей Прибалтики с Россией и Белорусью в польше БУОЛ на границе придется построить 7 трансформаторных станций, что страна не планирует ни по плану. Из доклада Греты Моника Тучкуте следует, что строительство Вислава АЭС сегодня наладит все менее реальным из-за разрозненности партнеров по региону.

Проректор МГМО по общим вопросам Артем Мальгин объявляет европейцам: «В энергетической отрасли России происходят структурные изменения, и положение «Газпрома» уже никогда не будет